

Художественная жизнь Вены славит-ся своей насыщенностью. Но и на этом богатом фоне постановка мюзик-ла «Фантом-опера» в театре «Ан дер Вин» стала ярким событием.

МНЕ посчастливилось — я попала на этот спектакль.

В основе его либретто лежит роман Гас-тона Леру, где герой Эрик — некое злое порождение музыки, своеобразный злой дух оперы. Ему противопоставлена Кристи-на, молодая красивая певица. Компози-тор Эндрю Ллойд Уэббер увидел в романе не только серию ужасов и мистических эпизодов, его привлекла внутренняя романти-ка. Безысходная любовь, невинность и испорченность, красота и уродство, наде-жда и отчаяние, страсть монстра, у кото-рого единственная возможность завоевать любовь вопреки своей отвратительной внешности и сущности — воздействовать на возлюбленную музыкой — лучшей

дьявола, становится даже жутко. И ты ока-зываешься не сторонним наблюдателем, не зрителем, следящим за игрой актеров и сценическим развитием действия. Ты учас-тник событий, происходящих в этом не-земном мире...

После такого спектакля у меня возникло огромное желание встретиться с тем, кто создал его. Оказалось это не менее слож-но, чем попасть на спектакль. Венские коллеги помогли мне. И вот я вхожу в не-большой кабинет генерального интенданта Союза венских театров. Навстречу мне идет обаятельно улыбающийся хозяин ка-бинета, профессор Петер Век. Здесь он в одном лице и директор, и режиссер, и про-дюсер — человек, сумевший объединить три театра: «Ан дер Вин», «Раймунд-те-атр» и театр «Ронах».

терами? Они все на контракте, и если так, на каком время заключаются контракты? Каковы обязанности дирекции театра в случае окончания контракта, в том числе и для музыкантов?

— В основном заключаются долговре-менные контракты, как правило, на год. Но указывается определенная дата, примерно в середине сезона, когда будет решаться вопрос о продлении или окончании кон-тракта. Естественно, если дирекция решит продлить контракт с каким-то актером, а тот захочет уйти, он имеет право уйти. То же самое относится и к музыкантам.

— Я думаю, что ваша модель может быть интересна и для нашего театра.

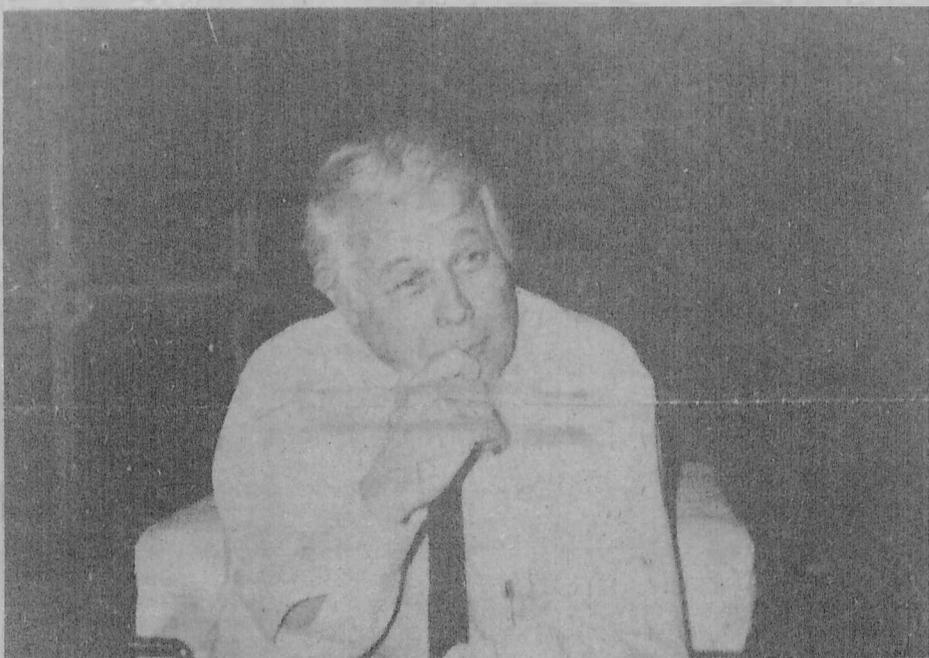
— До моего прихода в театр здесь уже сложилась постоянная труппа, работавшая в течение многих лет, и все чувствовали

— Нет. Мы не приглашаем никого. Мо-жет быть, «Фантом» — исключение.

— Если немного пофантазировать: воз-можно, у вас возникнет желание создать международный театр. Кого бы, в таком случае, вы пригласили из Советского Сою-за?

— Несколько лет назад шла речь о том, чтобы поставить здесь в театре «Юнону» и «Авось» Рыбникова, но в свя-зи с тем огромным успехом, который со-путствовал «Кошкам», эта идея была не-сколько блокирована. Если бы спектакль был поставлен, я бы пригласил на ведущие роли советских исполнителей, потому что я видел их в Москве. Когда в прошлом году мы привозили «Кошек» в Москву, то велись разговоры о приглашении совет-ских исполнителей для непосредственного

УРОКИ ПЕТЕРА ВЕКА

частью своей души. К любви через искус-ство.

С творчеством английского композитора Эндрю Ллойда Уэббера, автора знамени-той рок-оперы «Иисус Христос — супер-звезда», мы уже знакомы. Сегодня не ме-нее знамениты и его «Кошки». В Нью-Йорке на Бродвее был торжественно от-празднован двухтысячный спектакль. Это сам по себе факт выдающийся. Ведь да-же самые лучшие мюзиклы идут на Брод-вее не более полугода.

Теперь театр «Ан дер Вин» поставил мюзикл Уэббера «Фантом-опера».

Все в спектакле в значительной мере построено на великолепном сочетании му-зыки, светового решения, оформления. Композитор, режиссер, художник, дирижер — этот уникальный ансамбль и создает неповторимое зрелище. Важную роль в по-становке мюзикла сыграла хореограф Джулиан Линн. Ее хореография со-четает в себе всю танцевальную стилисти-ку — от классической до авангардной и джазовой.

Концепция светового решения спектакля производит впечатление чего-то неземного, мистического. Мы ощущаем себя в роман-тически одухотворенном мире. Это одно-временно и полнокровное бытие, и в то же время мир фантастический.

...Раскрывается сцена, и перед нами аукцион, где продаются старые вещи. Наступает очередь древней разбитой лю-стры. На наших глазах люстра оживает, вспыхивает и летит к потолку... И вот она уже сверкает и поражает нас своим великолепием.

Волшебная люстра — одно из чудес спектакля. Но не единственное. Вот и лод-ка, в которой герои плывут сквозь туман в сказочном подземном царстве; все оза-рено каким-то магическим светом; это све-чи, будто выплывающие из небытия... А когда прямо у твоего уха звучит голос

Петер Век встречает меня, как старую знакомую, и это дает начало взаимопони-манию и непринужденной беседе.

— Посмотрев «Фантом-опера», я могу смело сказать: главную роль в этой поста-новке играет ансамбль, в котором режис-сер, дирижер и художник слиты воедино. Каким набором данных должны обладать актеры, чтобы работать у вас и создать та-кое чудо?

— Видите ли, если мюзикл только выхо-дит на сцену мира, его только начинают показывать где-то в Нью-Йорке или в Лон-доне, то права на него закреплены в очень строгих рамках. И практически никакой свободы для постановки мюзикла в Вене нет. Тогда приходится заключать контракт со всей уже занятой в нем труппой. А е-сли спектакль какое-то время уже идет на сцене, можно приглашать актеров, которые тебе по вкусу.

Я категорически против того, чтобы сос-тавлять труппу из людей, которые как бы на одно лицо, и даже против того, чтобы наши исполнители были похожи на акте-ров, играющих данные роли в других стра-нах. При подборе на роль мы исходим не только из того, что исполнитель должен хорошо петь. Он должен быть еще и хо-рошим актером и неплохо танцевать. В то же время и для танцевальной роли мы не подбираем «чистого» танцора, потому что это тоже должен быть актер.

— Меня потрясли сама постановка, ре-жиссура, музыка, работа художника, осве-тителей, игра главного героя. Актерского же ансамбля не чувствовалось, игра одно-го актера была значительно выше, чем остальной труппы.

— В «Фантом-опера» с таким замыслом и подбирался состав исполнителей, чтобы на их фоне выделялся один актер.

— Какие у вас взаимоотношения с ак-

себя очень удобно: несмотря на то, что актер, допустим, болел, он получал ту же сумму, что и все выступающие. А сейчас у нас есть определенный низший уровень оплаты, который должен получать испол-нитель. Но существует еще и гонорар за выступление. Чем больше выступлений, тем выше гонорар.

— СКАЖИТЕ, пожалуйста, почему вы остановили свой выбор на Уэббе-ре?

— Он смотрел у нас в театре «Кошек», ему понравился спектакль, и он оказал нам содействие в постановке «Фантом-опера».

— Еще в Москве я слышала, что вы про-извели в австрийском театре революцию, объединили три театра в один, оставили только актеров-единомышленников. Навер-ное, вам очень помогло то, что вы актер. Как актеру что помогает вам в работе и что мешает?

— В процессе объединения трех театров в один мы исходили в первую очередь из экономических побуждений. Нам стало легче маневрировать с труппой, в том чис-ле и сценическими рабочими. Что касается моих ощущений как бывшего актера и ре-жиссера, то, с одной стороны, это помога-ет мне поддерживать хорошие контакты с труппой, с актерами, а с другой — меша-ет: как директору мне иногда приходится говорить актерам нечто совершенно про-тивоположное тому, что я говорил бы, е-сли бы был просто актером. Правда, адми-нистратор я не очень хороший, но у меня есть помощники. Пример того, как прихо-дится изворачиваться: я как актер с удо-вольствием бы очень часто менял ре-пертуар, допустим, в один день играл Хлестакова, а в другой — что-то из Шекс-пира.

— А сейчас в роли администратора ли приходится говорить актерам, что все ясно, и поддерживать один спектакль в течение долгого-долгого времени.

— А сколько у вас в труппе актеров?

— Всего в трех театрах около ста двад-цати человек и сто пятьдесят человек в оркестре. До моего прихода сюда это был обычный городской музыкальный театр, где в основном шли ностальгические мюзик-лы. Вне зависимости от того, был успех или не был, они шли три-четыре месяца. Шесть лет назад я решил оставить в ре-пертуаре то, что нравится публике. Я увидел в Лондоне «Кошек» и поставил их в Ве-не. Мы рассчитывали, что этот спектакль будет идти тоже три-четыре месяца, но он идет с огромным успехом уже шестой год. Уэббер теперь сам предлагает нам свои произведения, потому что знает: Вена — музыкальный город.

— Есть ли у вас режиссеры и художни-ки на контракте?

— Нет, мы их приглашаем только на конкретную постановку.

— А балетмейстеры?

— Есть.

— Скажите, в каждом из этих трех те-атров есть художественный руководитель, главный режиссер?

— Нет.

— Приглашались ли вами звезды-испол-нители?

участия в «Кошках» и о приглашении труп-пы со своими мюзиклами, а также для учебы или преподавания в студии, сущест-вующей в нашем театре.

— Господин профессор, вы ведете сту-дию?

— Да. Раньше я преподавал актерское мастерство, а теперь в связи с тем, что у меня не хватает времени, его ведут три преподавателя. К сожалению, времени так мало, что если я выкраиваю его, то рабо-таю на телевидении.

— Здесь, в Вене, я посмотрела старый фильм «Сисси», первую работу Роми Шнайдер. Вы играли там красавца — коро-ля.

Петер Век смущенно улыбается:

— Да... Это было так давно, что кажет-ся, не в этой жизни.

— А сколько вы их прожили?

— Тридцать пять лет продолжалась моя карьера актера. Я играл с пятьдесят треть-его года во всех крупных драматических театрах Европы: одиннадцать лет играл в Бургтеатре, играл в Цюрихе, в Берлине, в Гамбурге...

— А ваша любимая из сыгранных ро-лей?

— Я с равным удовольствием играл и Хлестакова, и в пьесах Бернарда Шоу. А, в общем, характерных комиков.

— ЧУВСТВУЮТСЯ ли в Австрии изме-нения, происходящие в нашей стра-не? Какие надежды вы возлагаете в связи с этим на развитие культурных отношений между нашими странами?

— В течение многих лет мы хотели по-ехать с «Кошками» в Москву. Много раз приезжали нас смотреть разные комиссии из Министерства культуры, смотрели, го-ворили «хорошо, хорошо», обещали при-слать приглашение, а потом приходил от-каз из-за несоответствия художественному или идейному уровню. Но осенью восемь-десят шестого года, когда открылась Вен-ская встреча, здесь с визитом был Эдуард Шеварднадзе, он был на спектакле. Нам сказали, что постараются помочь в этой проблеме. И летом 1988 года мы не толь-ко с успехом выступили в Москве, но и встретились со многими нашими коллег-ами, вели откровенные беседы на всякие темы. Надеемся, что мы сможем опять приезжать в Москву и другие города Со-ветского Союза, а также пригласить ка-кой-нибудь театральный коллектив к нам. Гастролями было положено начало наше-му тесному сотрудничеству в культурном обмене.

— Мне бы очень хотелось, чтобы совет-ские зрители и наши профессионалы по-смотрели «Фантом-опера» и ощутили на себе заряд такой необычайной эмоцио-нальной и музыкальной силы.

— Думаю, мы сможем показать «Фан-том» в Москве. У нас этот спектакль идет более полугода. Он имеет очень дорого-стоящее оснащение, театральные декора-ции и оборудование возводятся с помощью компьютеров, все это очень сложно. Но, я надеюсь, в будущем мы все же покажем у вас этот мюзикл. Я с большой радостью снова приеду в Советский Союз.

Кира ВЛАДИНА.